

Когда дело дошло до Ван Вейго, молодой господин Цзян не мог не вспомнить о той травме, которую получил Гу Цзянго.

Несмотря на тяжелую работу, Цзян Но так и не смог удержать жизнь своего отца. Так что он постоянно беспокоился, что судьба была predetermined, и несмотря на все, что он делает, результат никак не изменится.

Так что он также беспокоился о том, что судьбу Гу Цзянго нельзя изменить, и он останется инвалидом на всю жизнь.

Из-за того, что он отправился в город А, чтобы забрать тело отца и привезти его обратно в Яньлин для похорон, а потом заболел – он пропустил родительское собрание Цзян Су. Конечно, поскольку дома произошло такое печальное событие, учитель выразил свое понимание. Однако Цзян Но до сих пор не спросил Гу Цзянго о том, зажила ли его рана или нет.

К сожалению, о подобных вещах нелегко спрашивать, не говоря уже о том, чтобы упоминать об этом спустя столько времени.

Так что нужно было найти лучшую возможность.

Сегодня вечером молодой господин Цзян решил принять ванну, как обычно. Во время своей «болезни» он принимал теплую и расслабляющую ванну с горячей водой с пеной через день, чтобы расслабиться и восстановить силы.

Тетя Мей обычно набирала ему воду для ванны, после чего он наслаждался. Но сегодня Цзян Но собирался воспользоваться возможностью, чтобы тактично проверить состояние Гу Цзянго. Если есть проблемы с этой областью, то все нужно было решить на ранней стадии, а не скрывать свою болезнь, избегая лечения.

Итак, после ужина молодой господин Цзян притворился, что случайно зашел в комнату Гу Цзянго. В это время тот все еще читал книги при включенном свете. На его столе лежали книги по западной экономике, продвинутой математике, инженерному черчению и физике средних классов.

Излишне говорить, что учебник по физике должен был принадлежать Цзян Су. В последнее время Гу Цзянго постоянно использовал свое свободное время, чтобы помогать Цзян Су с уроками.

Это заставляло Цзян Но все больше и больше чувствовать, что Гу Цзянго был невероятно заботливым человеком. Это привело к тому, что он стал еще больше заботиться о его физическом здоровье, и укрепил решимость пригласить его принять совместную ванну. Это нужно было для того, чтобы спросить, нет ли у него какой-то болезни, которую он скрывает.

Хотя комнаты этих двоих находились рядом друг с другом, Цзян Но редко навещал его. С наступлением ноября темнеть начало довольно рано, так что несмотря на то, что было только начало девятого, создавалась иллюзия, что была уже поздняя ночь.

Итак, в спальню Гу Цзянго «поздно ночью» внезапно зашел молодой господин Цзян, одетый в пижаму. Гу Цзянго был настолько растерян, что выпалил:

- Сяо Но.

Цзян Но на самом деле было все равно, как Гу Цзянго его называет. Тщательно подбирая слова, он сказал:

- Я все еще немного плохо себя чувствую. Я слышал, что легко упасть в обморок, если слишком долго принимать горячую ванну. Будет нехорошо, если я утону... Ты можешь принять ванну со мной?

Гу Цзянго: ?!!!

Молодой господин Цзян привык приказывать другим людям, и он очень редко кого-то приглашал присоединиться к нему, да еще и хотя вокруг да около. В конце концов, он не мог прямо сказать причину. После того, как он сказал эти слова, он сам осознал проблему, и немного смущенно сжал пальцы, а затем все же смог спокойно сказать:

- Пошли.

Затем он сразу же направился в ванную комнату.

Гу Цзянго смотрел ему в спину, не двигаясь. Что именно имел в виду Сяо Но? Он хочет принять ванну? Да еще и совместно? Это же именно то, о чем он говорил, верно? Как это возможно? Может быть, он слишком много мечтал в эти дни, поэтому ему стали сниться неправдоподобные сны?

Гу Цзянго яростно ущипнул себя за бедро.

Это было больно.

Гу Цзянго тихо выдохнул, после чего осторожно последовал за Цзян Но.

Молодой господин Цзян не считал, что есть что-то неуместное в том, чтобы купаться вместе с другими людьми. Когда он еще не занимал пост президента, и у него было достаточно времени, он часто ездил в Японию, чтобы развлекаться и пройтись по магазинам. Каждый раз он выделял целый день на то, чтобы отправиться в горячие источники и понежиться в ванне на

свежем воздухе.

Особенно приятно это было делать зимой, когда шел легкий снег. Было невероятно приятно понежиться в горячем источнике, окруженном природными скалами. Мужчины и женщины, посещающие горячий источник под открытым небом, были разделены, а потому не требовалось носить купальные плавки. Каждому человеку выдавалось небольшое полотенце. Когда ты снаружи, то этим полотенцем можно было прикрывать ключевые части тела, а потом, зайдя в воду, полотенце можно было надеть на голову, прислониться к большому камню, закрыть глаза и слушать шум воды, думая о жизни. Это было невероятно успокаивающе.

Из-за того, что Цзян Но множество раз был там, он всегда считал, что вполне нормально купаться в горячих источниках с другими людьми.

Однако если подумать, то старший брат Гу, который, вероятно, никогда не был за границей, вполне мог быть не согласен с тем, чтобы принимать ванну с другим мужчиной, но Цзян Но об этом даже не думал.

Сейчас молодой господин Цзян бросил две бомбочки для ванны в овальную ванну, в которой могло вместиться одновременно четыре или пять взрослых людей.

Когда Гу Цзянго проделал достаточно психологической работы и вошел в ванную комнату, то увидел такую сцену: молодой господин Цзян, казалось, только что принял душ и сейчас был погружен в ванну, полную розовых пузырьков, из-за чего были видны только его мокрая голова и плечи.

Увидев Гу Цзянго, глаза Цзян Но загорелись и он поманил его к себе:

- Ты как раз вовремя!

Так уж получилось, что он уже успел залезть в ванную, так что его ракурс сейчас как раз подходил для наблюдения за травмой Гу Цзянго!

Цзян Но продолжил настаивать:

- Раздевайся!

Гу Цзянго:

- Не стесняйся, мы оба мужчины, чего ты боишься? – Цзян Но все еще настаивал. – Там есть полотенца, так что ты можешь взять одно, как я.

Однако молодой господин Цзян недооценил застенчивость старшего брата Гу. Мало того, что

ему потребовалось много времени, чтобы раздеться, так он еще и все время находился спиной к Цзян Но.

... ему так ничего и не удалось увидеть.

В конце концов, он же не мог просто сказать: «Повернись, я хочу посмотреть, не повреждено ли у тебя важное место?». Так что господину Цзяну только и оставалось, что молча разглядывать спину Гу Цзянго.

Однако нужно было признать, что спина была неплохой.

Плечи широкие и крепкие, а талия довольно узкая. Это была красивая фигура перевернутого треугольника. Изначально Цзян Но думал, что Гу Цзянго без рубашки будет похож на бодибилдера, однако его фигура была стройной и сильной с целом. Вероятно, именно из-за его роста пропорции тела были настолько хорошими.

Цвет кожи на руках отличался от других мест на теле, и они были более загорелыми. В то время как другие части тела... в конце концов, они собираются принимать ванну вместе, неужели нужно вести себя настолько застенчиво?

При взгляде на другие места можно было увидеть кожу однородного пшеничного тела, а не белую, несмотря на то, что некоторые места вообще не были повреждены солнцем.

Цзян Но не мог не задаться вопросом, может ли быть, что фотография с обложки финансового журнала, которую он видел в прошлой жизни, была подретуширована?

Пока он размышлял об этом, Гу Цзянго обернулся.

Цзян Но сразу же взбодрился, но прежде чем он смог сфокусировать свой взгляд, Гу Цзянго уже прикрылся полотенцем, причем довольно плотно. После этого он молниеносно прыгнул в широкую ванну, полную густой пены.

Цзян Но: ...

Неужели он на самом деле настолько застенчивый???

<http://bllate.org/book/14580/1292749>